

# ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

Научная статья  
УДК 81.44

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.236-245>

## КОММУНИКАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ЭКСПРЕССИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТАХ

Т.Б. Заграевская<sup>1</sup>, А.Р. Кусов<sup>1</sup>, С.М. Заграевская<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

<sup>2</sup>Московский инженерно-физический институт, Москва, Россия

<sup>1</sup>[zagraevskaya@yandex.ru](mailto:zagraevskaya@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0003-4391-1966>

<sup>2</sup>[szagraevskaya@yandex.ru](mailto:szagraevskaya@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0001-7734-8505>

**Аннотация.** Широкое распространение теории речевых актов, наблюдаемое в лингвистике второй половины XX века позволило раскрыть коммуникативно-прагматическую сущность коммуникативных явлений. Многоаспектность исследовательских подходов, применяемых к анализу речевых поступков коммуникантов, привела к глубокому пониманию природы экспрессивных речевых актов. В настоящем исследовании систематизируются основные вехи интерпретации экспрессивов, их социальные характеристики, интенциональность на примере речевого акта извинения. Цель данной работы состоит в установлении характера взаимодействия коммуникативных интенций говорящего и слушающего в речевом акте извинения, уточнения используемых коммуникативных стратегий и приемов достижения благоприятного исхода, анализе способов оптимального сочетания лингвокреативного подхода с этикетными шаблонными речевыми приемами. Материалом исследования послужили теоретические положения и принципы, выдвинутые в трудах Дж. Серля, Дж. Остина, Ю. Хабермаса, Т. Баллмера и В. Бренненштуля, Г.Г. Почепцова, Ю.Д. Апресяна, В.В. Богданова, М.Я. Гловинской, А.Г. Поспеловой, Н.И. Формановской и др. В процессе анализа научных концепций использовались методы описания, обобщения, формализации, анализа, синтеза. В работе подчеркивается, что экспрессивы, в отличие от других речевых актов, связаны с выражением эмоционально-экспрессивного состояния говорящего. Выявлено, что речевой акт извинения обладает полиинтенциональностью, носит этикетный характер, ориентирован на соблюдение социальных норм и ритуалов, предполагает подчинение социальному институту слушающего. Реализация речевого акта извинения подразумевает вежливость, уважение к партнеру, учет его интересов. Среди факторов, определяющих характер взаимодействия в речевом акте извинения, отмечены учет социальной принадлежности коммуникантов, дискурсивный контекст, искренность намерений говорящего.

**Ключевые слова:** извинение; интенциональность; речевой акт; речевой этикет; шаблон; экспрессив

**Для цитирования:** Заграевская Т.Б., Кусов А.Р., Заграевская С.М. Коммуникативное взаимодействие в экспрессивных речевых актах. *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(2): 236–245. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.236-245>

## COMMUNICATIVE INTERACTION IN EXPRESSIVE SPEECH ACTS

T.B. Zagrayevskaya<sup>1</sup>, A.R. Kusov<sup>1</sup>, S.M. Zagrayevskaya<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

<sup>2</sup>Moscow Engineering Physics Institute, Moscow, Russia

<sup>1</sup>zagrayevskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4391-1966>

<sup>2</sup>szagraevskaya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7734-8505>

**Abstract.** The wide spread of speech acts theory observed in linguistics of the second half of the XX century allowed to reveal the communicative and pragmatic essence of communicative phenomena. The multidimensional nature of research approaches applied to the analysis of communicants' speech acts led to a deep understanding of the nature of expressive speech acts. The present study systematizes the main milestones of expressions interpretation, their social characteristics, intentionality on the example of the speech act of apology. The purpose of this work is to establish the nature of the interaction of the communicative intentions of the speaker and the listener in the speech act of apology, to clarify the communicative strategies and techniques used to achieve a favorable outcome, to analyze ways of getting optimal combined linguocreative approach with etiquette speech pattern techniques. The material of the study was the theoretical provisions and principles put forward in the works of J. Serl, J. Austin, Y. Habermas, T. Ballmer and V. Brennenstul, G.G. Pocheptsov, Y.D. Apresyan, V.V. Bogdanov, M.Ya. Glovinskaya, A.G. Pospelova, N.I. Formanovskaya et al. In the process of analyzing scientific concepts, methods of description, generalization, formalization, analysis, synthesis were used. The paper emphasizes that expressives, unlike other speech acts, are associated with the expression of the emotional and expressive state of the speaker. It is revealed that the speech act of apology has polyintensionality, is etiquette-oriented, is focused on compliance with social norms and rituals, assumes subordination to the social institution of the listener. The realization of the speech act of apology implies politeness, respect for the partner, consideration of his interests. Among the factors determining the nature of interaction in the speech act of apology, consideration of the social affiliation of the communicants, the discursive context, and the sincerity of the speaker's intentions are mentioned.

**Keywords:** apology, expressive, intentionality, pattern, speech act, speech etiquette

**For citation:** Zagrayevskaya T.B., Kusov A.R., Zagrayevskaya S.M. Communicative Interaction on Expressive Speech Acts. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(2): 236–245. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.2.236-245>

**Введение.** Речевая деятельность человека представляет собой сложный конгломерат вариативных высказываний, появление которых мотивировано разнообразными иллюкутивными составляющими, в том числе индивидуально-личностными характеристиками коммуникантов, их мотивами и чувственно-эмоциональным состоянием. Теория речевых актов занимается проблемами идентификации и исследования типологически дифференцированных высказываний, их структурно-семантическим и функциональным анализом, выявлением их речевых характеристик [1-13]. Экспрессивные речевые акты выступают

отдельным предметом рассмотрения теории речевых актов. Данные речевые действия отличаются выражением эмоций, мнений, чувств говорящего и совершаются в соответствии с принципами и правилами речевого поведения конкретного языкового общества, то есть носят соционормативный характер.

**Основная часть.** Речевые акты извинения относятся к экспрессивным, что требует рассмотрения их основных характеристик, положения в системе класса речевых актов.

Область речевых актов, включающая выражения благодарности, приветствия, комплимента, поздравления, извинения, относится в социологии к «церемониальным действиям» [14, с. 55, 66]. Такие речевые действия подразумевают уважительное, почтительное отношение говорящего, реализующего речевой акт. Они свидетельствуют о социальном статусе говорящего, служат своеобразным «ритуалом» его статуса и указывают на подчинение тому институту, символом которого является слушающий [15, с. 18]. Иными словами, действия таких речевых актов соотносят с установленными в определенном социальном коллективе нормами и правилами речевого поведения говорящего и слушающего. Эти правила детерминированы этикой и моралью социума и являются частью принятого в обществе этикета.

Реализация церемониального или социативного речевого акта, например, речевого акта извинения, предполагает социальное и коммуникативное взаимодействия, вовлекая в этот процесс как говорящего, так и слушающего. Основа такого взаимодействия – уважение к партнеру, его личности и статусу. Следовательно, определенные коммуникативные требования накладываются на обоих участников речевого акта и предполагают учет интересов партнера, следование стандартам вежливости, принятыми в обществе. Нарушение речевого поведения в церемониальных речевых актах можно считать, например, ситуацией грубого ответа на извинение говорящего. Напротив, следование стандартам речевого поведения служит гарантом эффективного взаимодействия говорящего и слушающего, укрепления доброжелательности, дружелюбности и кооперации

между ними, что в практике коммуникативного сотрудничества оказывается важнее, нежели принцип кооперации, сводящийся к внесению личного вклада со стороны собеседников в общее направление разговора [16, с. 222]. Использование речевой стратегии вежливости в церемониальных речевых актах определено важно для сохранения паритета межличностного взаимодействия, предотвращения напряжения и конфликтных ситуаций. Конкретная реализация категории вежливости в церемониальных речевых актах сводится к вариативным формам, в частности, к последним относится галантное, корректное речевое поведение, проявление учтивости и даже почтительности, желание помочь, сопереживать, продемонстрировать интерес к предмету разговора. Впрочем, практически каждый, кто стремится к сохранению уважения в социуме и участвует в коммуникативной интеракции, учитывает важность вежливого обращения с коммуникантами [17]. Исходя из интенциональности коммуникантов поддерживать благожелательные отношения, правила речевого поведения обязывают их выстраивать коммуникацию определенным образом, избирать языковые формы с положительной оценочностью. Ритуальное общение оказывается окутано «теплотой чувств» говорящих, следующих данной речевой стратегии. Однако важно помнить, что следование этикету со стороны говорящего не всегда предполагает искренности выражения его чувств, но может оказаться формальностью, исполнением социального ритуала или даже речевой манипуляцией с целью скрыть свои истинные чувства и эмоции. При этом вежливость, реализуемая церемониальным речевым актом, способна трансформироваться от положительной до отрицательной. Позитивная вежливость проявляет себя при взаимной симпатии коммуникантов, укрепляет позитивное взаимодействие, служит проявлением солидарности [17]. Ей противопоставлена негативная вежливость, реализующая стремление говорящего дистанцироваться, установить личностные границы посредством четко регламентированных этикетных правил речевого поведения.

Характер речевого взаимодействия в церемониальных речевых актах и его формы связаны с социальной стратификацией, установленной в обществе. От представителей определенных слоев социума ожидается соблюдение конвенциональных регламентированных норм речевого поведения, нарушение которых осуждается и не принимается обществом, что влечет за собой стереотипность большинства этикетных церемониальных речевых актов.

Большинство подобных речевых актов усваиваются, хранятся в сознании и продуцируются в языковом сообществе автоматически с минимальными модификациями. Соответственно конструирование новых образцов речевого поведения происходит скорее окказионально, в то время как процесс следования шаблонным устойчивым речевым стереотипам фиксируется повсеместно. Данное обстоятельство оптимизирует коммуникацию, поскольку говорящим и слушающим не приходится прибегать к лингвокреативной деятельности, но следовать определенным штампам, что облегчает речевое взаимодействие [18, с. 101]. В типизированных речевых ситуациях говорящие стремятся использовать формальные речевые модели, а слушающие освобождаются от необходимости внимательно отслеживать воспринимаемый речевой поток, что облегчает декодирование и обработку поступающей информации.

Речевой акт извинения представляет собой эталонный пример экспрессивных речевых актов, подразумевающий следование социальному принятому стандарту речевого поведения и выражающий искренние намерения говорящего. При реализации речевого акта извинения трансформируется статус коммуникантов. По мнению С. Браун и П. Левинсон, извинение понижает статус говорящего и укрепляет статус слушающего [17, с. 68, 187]. Согласно Р. Райтмар, статус говорящего и слушающего складывается в положительном свете, поскольку оба участника коммуникативного процесса придерживаются речевой стратегии вежливости. Но если поводом для извинения служит значительный проступок извиняющегося, то речевой акт извинения снижает его статус и повышает статус слушающего [15, с. 22–23].

В процессе речевого акта извинения говорящий представляет оценку того, о чем он сообщает. Однако помимо интенции собственно извинения продуцируемый речевой акт обладает рядом других коммуникативных интенций, а именно, выражение эмоционального состояния говорящего, признание вины, раскаяние, оправдание за совершенное. Таким образом, речевой акт извинения характеризуется полиинтенциональностью, а значит, выражает комплекс речевых действий. Говорящий принимает на себя ответственность за произошедшее, сожалеет о неблагоприятном исходе и испытывает чувство вины и раскаяния, просит прощения.

Перлокутивный эффект речевых актов извинения достигается в случае принятия извинения адресатом, достижения прощения и восстановлением статуса адресанта. По мнению Н.А. Трофимовой, успешность речевых актов извинения возможна в следующих коммуникативных ситуациях: 1) говорящий признает свою вину, просит прощения и желает, чтобы слушающий забыл о причиненном ущербе в будущем; 2) говорящий и слушающий понимают, что был причинен ущерб, в связи с чем говорящему требуется принести свои извинения во избежание возможных обид со стороны слушающего; 3) говорящий искренне сожалеет о допущенном проступке и стремится к сохранению прежних взаимоотношений со слушающим; 4) извинение совершается говорящим в целях восстановления коммуникативного равновесия между говорящим и слушающим до уровня, предшествующего неблагоприятному поступку [19, с. 37].

**Заключение.** Обобщая представления о классе экспрессивных речевых актов, накопленных лингвистикой на современном этапе развития, отметим, что всякий речевой акт, обладающий экспрессивностью, обладает смыслом, пропозицией, направлен на выражение эмоций, обладает интенциональностью и согласуется с прагматическими условиями коммуникативной ситуации. Поверхностный смысл экспрессивных речевых актов формируется под влиянием лексических средств, избранных говорящим. Более глубокий уровень смысла раскрывается через анализ глубинных языковых структур, актуализированных

в момент речи. Знание таких структур, к которым, безусловно, относится интонация, способствует проникновению в сущность интенции говорящего и служит залогом адекватного понимания заложенных в речевом высказывании смыслов.

Успешность речевого акта извинения предполагает учет социального и коммуникативного статусов говорящего и слушающего. Коммуниканты с высоким и низким статусами исходят из разного набора регламентированных форм речевого поведения. Помимо этого, речевой акт извинения, нацеленный на достижение успешности со стороны адресата, должен осуществляться адресантом контролируемо, без дополнительных неуважительных или неосознаваемых поступков (ошибок, опозданий и пр.). Присутствие неуважительных действий со стороны говорящего (например, зевания в момент извинения) способно нарушить искренность речевого акта извинения и даже довести его до грубого сарказма. В отдельных ситуациях использование говорящими исключительно шаблонных форм извинения также может вызвать обратный результат со стороны слушающего. Исходя из этого, говорящему, при совершении значительного ущерба слушающему, не следует ограничиваться типизированными этикетными речевыми действиями, но дополнить их эксплицированными формами признания вины и покаяния. Последние следует вербализировать с использованием индивидуализированных языковых средств. Что касается ситуаций неискреннего извинения, то речевые действия говорящего в них строятся на реализации морально-этической категории лжи, мало имеющей отношения к искренним речевым поступкам.

Безусловно, степень проявления раскаяния в речевом акте извинения варьируется, речевые формы ее проявления связываются с разными эмоциональными оттенками состояния говорящего, однако присутствие фактора искренности оказывается решающим для признания извинения как такового.

## Список литературы

1. Почепцов Г.Г. *Язык и юмор*. Киев: Вища школа; 1981.
2. Гловинская М.Я. *Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола*. Москва: Наука; 1982.
3. Формановская Н.И. *Употребление русского речевого этикета*. Москва: Русский язык; 1984.
4. Остин Дж. Слово как действие. Москва: *Новое в зарубежной лингвистике*. 1986;(17):22–31.
5. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов. *Новое в зарубежной лингвистике*. 1986;(17). URL: [https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/\\_4.htm](https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/_4.htm) [дата обращения: 19.02.2023].
6. Серль Дж.Р. Косвенные речевые акты. *Новое в зарубежной лингвистике*. 1986;(17). URL: [https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/\\_5.htm](https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/_5.htm) [дата обращения: 19.02.2023].
7. Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? *Новое в зарубежной лингвистике*. 1986;(17). URL: <https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/i2.htm> [дата обращения: 19.02.2023].
8. Богданов В.В. *Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты*. Ленинград: ЛГУ; 1990.
9. Поспелова А.Г. Функциональный аспект изучения речевых актов: иллокутивно-интерактивная характеристика. *Трехаспектность грамматики на материале англ. яз.* Санкт-Петербург: СПбГУ; 1992. с. 68–85.
10. Апресян Ю.Д. *Лексическая семантика*. Москва: Восточная литература; 1995.
11. Формановская Н.И. К уточнению понятия экспрессивные речевые акты. Москва: *Русский язык за рубежом*. 1998;(4):40–45.
12. Ballmer T.T., Brennenstuhl W. *Speech Act Classification: A Study in the Lexical Analysis of English Speech Activity Verbs*. URL: <https://archive.org/details/speechactclassif0000ball> [дата обращения: 19.02.2023].
13. Habermas J. *The theory of communicative action*. URL: <https://archive.org/details/theoryofcommunic01habe> [дата обращения: 19.02.2023].
14. Goffman E. *Relations in public*. New York: Basic Books; 1971.
15. Ратмайр Р. *Прагматика извинения: сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры*. Москва: Языки славянской культуры; 2003.
16. Грайс П. Логика речевого общения. Москва: *Новое в зарубежной лингвистике*. 1985;(16):213–217.
17. Brown P., Levinson S.C. *Politeness: some universals in language usage*. Cambridge: Cambridge University Press; 1987.
18. Кубрякова Е.С. *Номинативный аспект речевой деятельности*. Москва: URSS: ЛКИ; 2008.
19. Трофимова Н.А. *Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ*. Санкт-Петербург: BBM; 2008.

## References

1. Pochepcov G.G. *Language and humor*. Kiev: Vishha shkola; 1981. (In Russ.)
2. Glovinskaja M.Ja. *Semantic types of specific oppositions of the Russian verb*. Moscow: Nauka; 1982. (In Russ.)
3. Formanovskaja N.I. *The use of Russian speech etiquette*. Moscow: RusskiyJazyk; 1984. (In Russ.)
4. Ostin Dzh. A word as an action. Moscow: *New in foreign linguistics*. 1986;(17):22–31. (In Russ.)



5. Serl' Dzh.R. Classification of illocutionary acts. *New in foreign linguistics*. 1986;(17). Available from: [https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/\\_4.htm](https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/_4.htm) [accessed 19.02.2023]. (In Russ.)
6. Serl' Dzh.R. Indirect speech acts. *New in foreign linguistics*. 1986;(17). Available from: [https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/\\_5.htm](https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/_5.htm) [accessed 19.02.2023]. (In Russ.)
7. Serl' Dzh.R. What is a speech act? *New in foreign linguistics*. 1986;(17). Available from: <https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/i2.htm> [accessed 19.02.2023]. (In Russ.)
8. Bogdanov V.V. *Speech communication. Pragmatic and semantic aspects*. Leningrad: LSU; 1990. (In Russ.)
9. Pospelova A.G. Functional aspect of speech acts study: illocutionary and interactive features. *Three-aspect grammar based on the material of the English*. Saint Petersburg: SpbGU; 1992. P. 68–85. (In Russ.)
10. Apresjan Ju.D. *Lexical semantics*. Moscow: Vostochnajaliteratura; 1995. (In Russ.)
11. Formanovskaja N.I. To clarify the concept of expressive speech acts. *Russian language abroad*. 1998;(4):40–45. (In Russ.)
12. Ballmer T.T., Brennenstuhl W. *Speech Act Classification: A Study in the Lexical Analysis of English Speech Activity Verbs*. Available from <https://archive.org/details/speechactclassif0000ball> [accessed 19.02.2023].
13. Habermas J. *The theory of communicative action*. Available from: <https://archive.org/details/theoryofcommunic01habe> [accessed 19.02.2023].
14. Goffman E. *Relations in public*. New York: Basic Books; 1971.
15. Ratmajr R. *Pragmatics of apologies: a comparative study based on the material of the Russian language and Russian culture*. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury; 2003. (In Russ.)
16. Grajs P. Logic of speech communication. Moscow: *New in foreign linguistics*. 1985;(16):213–217. (In Russ.)
17. Brown P., Levinson S.C. *Politeness: some universals in language usage*. Cambridge: Cambridge University Press; 1987.
18. Kubrjakova E.S. *Nominative aspect of speech activity*. Moscow: URSS, LKI; 2008. (In Russ.)
19. Trofimova N.A. *Expressive speech acts in dialogic discourse. Semantic, pragmatic, grammatical analysis*. Saint Petersburg: VVM; 2008. (In Russ.)

**Автор публикации**

**Заграевская Татьяна Борисовна** –  
доктор филологических наук, профессор  
Пятигорский государственный университет  
Пятигорск, Россия  
Email: [zagraevskaya@yandex.ru](mailto:zagraevskaya@yandex.ru)  
<https://orcid.org/0000-0003-4391-1966>

**Кусов Азамат Русланович** –  
лаборант  
Пятигорский государственный университет  
Пятигорск, Россия  
Email: [zagraevskaya@yandex.ru](mailto:zagraevskaya@yandex.ru)

**Заграевская Станислава Михайловна** –  
лаборант  
Московский инженерно-физический институт  
Москва, Россия

**Author of the publication**

**Zagrajevskaya Tatiana Borisovna** –  
Doctor of Philological Sciences, Professor  
Pyatigorsk State University  
Pyatigorsk, Russia  
Email: [zagraevskaya@yandex.ru](mailto:zagraevskaya@yandex.ru)  
<https://orcid.org/0000-0003-4391-1966>

**Kusov Azamat Ruslanovich** –  
laboratory assistant  
Pyatigorsk State University  
Pyatigorsk, Russia  
Email: [zagraevskaya@yandex.ru](mailto:zagraevskaya@yandex.ru)

**Zagrajevskaya Stanislava Mikhailovna** –  
laboratory assistant  
Moscow Engineering Physics Institute  
Moscow, Russia

Email: szagraevskaya@yandex.ru  
<https://orcid.org/0000-0001-7734-8505>

**Раскрытие информации о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**Информация о статье**

Поступила в редакцию: 14.03.2023  
Одобрена после рецензирования: 25.04.2023  
Принята к публикации: 7.05.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

**Информация о рецензировании**

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Email: szagraevskaya@yandex.ru  
<https://orcid.org/0000-0001-7734-8505>

**Conflicts of Interest Disclosure**

The author declares that there is no conflict of interest.

**Article info**

Submitted: 14.03.2023  
Approved after peer reviewing: 25.04.2023  
Accepted for publication: 7.05.2023

The author has read and approved the final manuscript.

**Peer review info**

*Kazan Linguistic Journal* thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.